

The background of the cover is a romantic illustration of a young man and woman. The man, on the left, has dark hair and is wearing a dark polo shirt. The woman, on the right, has long, dark hair and is wearing a dark, sleeveless top. They are facing each other in profile, with the woman's hand gently touching the man's cheek. The background behind them is a soft, glowing blue and white, suggesting a sunset or a magical atmosphere. The overall color palette is dark with highlights of light blue and white.

МЕДВЕДЕВА
АЛЕНА

ПРИВОРОТНАЯ
ТАЛАНЯ ДЛЯ ЦЕФА

A decorative white flourish consisting of a long, sweeping curve that ends in a circular loop, positioned below the title text.

Алёна Викторовна Медведева

Приворотная пилюля для шефа

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Знакомство с новым шефом началось с вопиющего проступка: я опоздала на работу...

А проспала я потому, что накануне ночью умудрилась при странных обстоятельствах скормить незнакомцу кекс, приправленный приворотным снадобьем. Совершенно случайно!

Следует ли удивляться, что жизнь полетела кувырком – теперь у меня проблемы и на работе, и в личной жизни!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	47
Глава 3	62
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Алёна Медведева

Приворотная пилюля для шефа

Пролог

– Куда делся кекс?! Ноги выросли?..

Собственный голос едва узнала – таким высоким и истеричным показался вскрик, отразившийся от стен в пустом помещении. Но... ситуация очень даже располагала к панике: отлучилась минут на десять, чтобы принести из кабинета капсулу с любимым экстрактом для чая, а когда вернулась – из бокса, оставленного на столе возле модулей с горячей водой, исчез один кекс. И ладно бы это был просто кекс...

В смятении отступив на шаг, обвела взглядом помещение раздаточной зоны, сейчас едва подсвеченное ночным желтоватым светом по периметру потолка. Днем здесь, конечно, светло и многолюдно – собираются сотрудники со всего этажа, чтобы перекусить или просто перехватить по пути чашку тонизирующего напитка. Но сейчас давно перевалило за полночь, все коллеги счастливо дрыхнут по домам в своих кроватях, да и я задержалась только по причине инвентаризации, решив не оставлять незавершенное дело на зав-

тра... Как раз направлялась в хранилище, чтобы вернуть последние экспонаты, а по пути решила хлебнуть горяченького. Хлебнула! Куда-то делся один из подотчетных материалов.

– Провалился он!?

В сердцах притопнув, я резко поставила капсулу с травяным экстрактом на ближайший стол и в отчаянии вцепилась обеими руками в волосы. Возможность растормошить прическу неизменно действовала на меня успокаивающе.

– Чего шум поднимаете?

Неожиданно прозвучавший откуда-то сбоку голос заставил подскочить на месте. Чужого присутствия я не ощущала – что странно. Оттого перепугалась не на шутку, схватившись за сердце.

– Кто здесь? – Пискнула вопреки намерениям озвучить вопрос грозным тоном и уставилась в направлении звука.

Там темным пятном сгрудились мягкие диваны, где, соблюдая комфортную дистанцию, особенно любили оседать в обеденный перерыв все сотрудники восемьдесят третьего этажа судебной корпорации. Прищурившись я, наконец-то, рассмотрела там неясное движение – кто-то поднялся с дивана!

– А кого вы ожидаете увидеть?

Ленивый вопрос сопровождался неспешным приближением темного явно мужского силуэта. Паника накрыла с головой, заставив уже в полный голос завопить:

– Стойте!!!

– Что с вами не так? – И не подумал послушаться обладатель ленивого голоса, продолжая приближаться. – Бродите тут ночью, вопите как безумная. А я, между пр...

– Кекс? – Перебила я, сама неволью отступая назад. Но путь преградила столешница, недвусмысленно уткнувшись мне в спину. – Вы кекс взяли?!

– Что за шум из-за булки? Жалко вам? Да я. Думал, остался забытым со времени последних дневных перекусов. Сухой какой-то был... Но раз ваш – извините, сейчас синтезирую свеженький.

– Стойте! – Взмолилась, осознав жуткую истину, и замачала руками. – Вы его съели?! Совсем... съели?! – В полумраке сверкнули зеленоватым глаза моего полуночного собеседника, выдав в нем модифицированного человека и заставив опомниться. – Глаза закройте! Быстро! Не смотрите на меня!

– В чем дело?

На этот раз мужчина послушался – остановился, а подсвеченные зеленью всполохи его взглядов пропали, вновь превратив в безликий силуэт. Вероятно, до него тоже дошло, что никто не будет так вопить из-за бесплатного продукта углеводного синтезатора.

– Кекс! – Как заведенная повторяла я, сжимая голову руками в яростной попытке проредить шевелюру и пытаюсь сообразить, что теперь делать. – Это... это... не просто кекс...

Последнее договорила уже шепотом, страшась признать-ся в собственном промахе. Что там, в роковой ошибке, грозящей увольнением!

– Что с ним не так? – Все еще спокойно спросил незнакомец, конечно, расслышав. Модификаты они такие – с улучшенным слухом.

– Вы только глаза не открывайте! – В панике снова перебила я.

– Хорошо, не буду, – не стал спорить мужчина. – Вы, наконец, объясните уже все...

– Видите ли, – глубоко вдохнув, я попыталась собраться с мыслями: – Я тут работаю... На этом этаже... В отделе брачного судейства. Сегодня задержалась...

Дернула меня нелегкая именно сегодня провести инвентаризацию улик из хранилища, приобщенных к брачным делам за последние годы.

– И?

– И... кекс...

– Кекс?

– Он как раз улика!

– Да?

Судя по голосу, мужчина искренне удивился.

– Он... они проходили по делу, где одна из сторон обвинялась в любовном привороте... И кекс... он... с присыпкой, которая...

– Которая? – Судя по голосу, мужчина напрягся – нако-

нец-то, и до него начал доходить ужас ситуации.

– Я не химик, – от страха начала тараторить. – Что там с составом не скажу, но средство воздействует на нервную и гуморальную систему, влияя на сознание и вызывая зависимость от... от объекта...

– Короче!

– Да, эээ... В общем, это приворотное средство. Одной порции хватит, чтобы окончательно и бесповоротно влюбиться!

– Что за ерунда? Такое бывает?

Вот ему бы мой брачно-разводный опыт, знал бы, что и не такое бывает!

– Да-да, мы экспертизу заказывали. – Блеяла я, оттягивая миг страшного признания. – Работа и состав уникальные, явно дорогой заказ и специализированная лаборатория постаралась. Талантливый ученый состав этот изготовил. Трудное было дело... Кексы до сих пор вот храним на случай... хранили...

– Как оно действует? – Перебил мужчина.

– Все просто: у того, кто съест этот порошок, вырабатывается устойчивая привязанность, даже зависимость к тому, кого он первым увидит в момент воздействия вещества! Поэтому, умоляю, не открывайте пока глаза...

– У меня модифицированное зрение – я вас уже рассмотрел, – сухо прокомментировал незнакомец.

– Вот же ж!

Не сдержавшись, я от души выругалась. Являясь обычным человеком, эту их особенность из вида упустила. Кругом недотепа!

– И вы еще злитесь? – Он шикнул. – Почему этот уникальный кекс тут валялся, если этот порошок такой проблемный?

– Ээ... – Вот он щекотливый момент моего разоблачения! Не иначе как от ужаса, я тоже атаковала вопросом. – А вы вообще кто? И что здесь делаете в ночное время?!

Вспотевшие ладони пришлось тереть о юбку – прошибло холодным потом.

– Я работаю в этом же здании. Сегодня... задержался. Смысла отправляться домой уже нет, решил вздремнуть здесь. Услышал какие-то шорохи, подошел к раздаточной зоне, а тут эти кексы... Подумал, все одно утром их выкинут, жалко – еда пропадет.

Экономный модификат на мою несчастную голову!

– Погодите! – Я встрепенулась. – А вы как себя чувствуете?

– Глаза открыть можно? – Ответил он вопросом на вопрос. – Повторяю, я вас уже рассмотрел.

С тяжелым вздохом, разрешила:

– Под вашу ответственность! Не говорите потом, что я вас не предупреждала!

Поймала себя на нескольких осторожных шагах в сторону дверного проема.

– В смысле? – Он громко хмыкнул, демонстрируя неверие.

Зря! – Если влюблюсь в вас? Может быть, это не так и плохо? Или вы что-то имеете против отношений?

– Вы сумасшедший?! – Я вновь возмутилась, мысленно прикидывая: смогу ли резко рвануть наутек. – Бродите тут в ночи и пугаете ни в чем не повинных женщин!

Запоздало сообразила, что лучше бы было прикусить язык. Особенно, по вопросу безвинности. Я действительно совершила огромный профессиональный проступок, но как исправить последствия – придумать не могла. Единственное, что приходило в голову: скрыться в надежде, что все как-нибудь само собой обойдется.

– Простите, – мужчина на мою нервозность не среагировал, лишь устало потер лицо руками. О последнем я скорее догадалась по размытым в полумраке движениям, рассмотреть его черты не выходило – модифицированных генов у меня не имелось, зрение вполне человеческое. – Но все-таки, что насчет угрозы влюбиться? Как вы сказали? Устойчивая привязанность к объекту? Готовы взять на себя ответственность за содеянное?

Сглотнув, немедленно дала себе мысленный ответ: нет! Малодушно и бесстыдно, но перспектива оказаться объектом ненужной любви меня совершенно не привлекала. До этого момента я страшилась осуждения своей профессиональной компетентности, сейчас же в полной мере прониклась перспективой любовного преследования... Ни за что!

– Извините, – решив действовать, я окончательно отлипп-

ла от столешницы и ринулась к пищевому синтезатору. Комбинация нужного кода, пара минут терпеливого ожидания – и вот я уже счастливая обладательница свежего теплого кекса! Им и заменила съеденный. . . – Я и так задержалась. Мне, знаете ли, некогда – все мысли и силы отдаю карьере, на любовь времени нет! Пойду завершу дела.

Стараясь не думать о том, что совершаю должностное преступление, подменив вещественное доказательство, я ринулась к выходу в коридор. Свидетель моего злостного профессионального нарушения остался позади.

– А зовут вас как? Чтобы знать к кому идти свататься? – Догнал насмешливо брошенный в спину вопрос.

Ага, так я вам и сообщила! Цель – скорее скрыться, завтра объясню все шефу. Див посоветует, как следует поступить.

– Майя! – Не оглядываясь, через плечо бросила модификату первое пришедшее в голову имя.

Забыв о намерении попить горячего чая, рысцой неслась в хранилище. Пока оставляю кексы – один настоящий и один подменный – там, а завтра буду разбираться с подлогом. И только захлопнув за собой дверь помещения, куда доступ имелся у крайне ограниченного числа сотрудников, осознала очевидное упущение – я так и не узнала кем был мой собеседник!

Глава 1

Планам сбыться было не суждено. Утром я проспала, что естественно – поздно отправилась в кровать накануне, еще и проворочалась до рассвета, мучаясь думами о содеянном. В итоге собиралась в огромной спешке – времени привести себя в порядок совершенно не оказалось. К счастью, как у всякой уважающей себя современной женщины в сумочке завалялась таблетка синтеза иллюзии – универсальная замена макияжа, фитнеса, ухода и парикмахерской. Как хочешь выглядеть – так и выгляди, причем без всяких усилий. Достаточно запить пилюлю водой, и в течении десяти минут, пока она растворяется и трансформирует энергетическое поле носителя, в деталях представить свой образ. Мозг сам отправит нужные сигналы – и готово, для всех ты выглядишь именно так, как пожелала. Эффект, правда, кратковременный и только визуальный...

На ходу проглотив пилюлю, запила ее водой и выскочила из дома, едва успев натянуть на себя первое попавшееся. Им оказалось платье из переработанного вторичного трикотажа с прямым силуэтом.

Мгновения стремительного перемещения в лифте, давно ставшие автоматическими действия, когда устремляешься вперед, двигаясь по инерции. Мысли витали где-то далеко, вновь и вновь возвращаясь к прошлой ночи. Как же я

умудрилась настолько оплошать?..

Воспользовавшись одним из свободных выходов, выскользнула на улицу. Пусть открывшийся вид был всего лишь кусочком выверенного и во многом унифицированного придомового ландшафта, обустроенного внутри нашего типового кругообразного автономного жилого комплекса, имевшим мало общего с действительной природой, но небо... Небо все еще оставалось неизменным – величественным, неприступным и всякий раз удивительно новым. Сказалась моя извечная привычка смотреть вверх, изучая цветовые оттенки лазури и причудливые облака, успокаиваясь и набираясь сил перед очередным днем. Пожалуй, единственная константа в нашем изменчивом, стремительном и суетливом мире, наполненном хомофобами.

Прикрыв глаза, лишь минутку позволила себе ощутить дуновение ветра, скользнувшего по лицу. Некогда задерживаться!

Город есть город – средоточие жизни и толчея людского муравейника. И мой родной Сермир не исключение. Особенно это ощущаешь в часы пик, когда все вылезает из своих неприступных капсул-квартир в жилых комплексах и устремляется единым человеческим роем к сосредоточенным в стороне высоткам корпораций – на работу. Удушьющее, если не сводящее с ума ощущение повсеместного давления и собственной незначительности... одиночества в нескончаемой толпе.

Наверное, человечество давно бы вымерло под давлением такого стресса, провоцирующего хомофобию, но лет двести назад инженеры совместно с психологами создали потоковый энергопуть, призванный с максимальным эмоциональным комфортом, изолированностью и скоростью разносить эту человеческую реку от жилых секторов до пунктов прибытия в трудовых секторах.

В основе всего принцип дистанцирования, люди как бы вместе, но при этом и отдельно. Спеша, быстро прошагала обязательную на всех придомовых территориях зону планированного озеленения первого уровня и замерла у кабинки индивидуального перемещения. Когда-то десятилетия назад здесь были дороги, сейчас их заменили многоуровневые потоки энергопути. Разветвленная сеть наземных и подземных индивидуальных кабинок, образующих бесконечную цепочку, плывущую в зоне направленных магнитных полей. Хочешь – едешь один, хочешь – в компании близких, но никогда – с незнакомыми людьми. Стены прозрачные, люди видят друг друга, сближаясь и снова расставаясь, если маршруты расходятся, но доставить неудобство друг другу никто не может. Исключительно комфортно!

Задав параметры пункта доставки, я немедленно плюхнулась на пластиковое сидение с намерением не терять время и поспать еще. Но сон не шел – душу бередило непонятное беспокойство. Я же так и не выяснила кому помешала своим появлением ночью в зоне отдыха. Странно это... Никого по-

стороннего система безопасности бы не пропустила, а модификатов среди нашего коллектива не числилось. Откуда же взялся мой собеседник?

Взгляд бездумно скользил по зеленому куполу дикой природы, отгородившемуся от давно ставшему ей чуждым человечества зелеными кронами кустов и деревьев. Как и принято – жилой сектор отделен от трудового значительным пространством дикой местности, куда по причине опасности вход воспрещен. Да и кому может прийти в голову отправиться в эти дремучие дебри, кишачие всяким зверьем и насекомыми? Страх перед угрозами естественного мира давно въелся в наши сознания, став неотъемлемой частью жизни и сильнейшим сдерживающим механизмом. С детства мы усваиваем, что любое перемещение возможно в безопасных зонах, предназначенных для жизни и работы, связанных между собой энергопутем. А все что вне этих зон – табу, если тебе жизнь дорога. Достаточно и того, что пульсирующая своей отдельной жизнью и напичканная опасностями экосистема планеты обеспечивает нас ресурсами в виде воздуха, воды и полезных ископаемых, необходимых для производства.

Впрочем, я редко думала об этом, предпочитая просто созерцать яркость сезонных красок природного ландшафта, над которым проносились движимые магнитным потоком кабинки. Прожив всю жизнь в Сермире, давно привыкла к окрестным пейзажам. Словно фильм, где ты любишь-

ся всей полнотой картины, но коснуться ничего не можешь. Сегодня же, совесть терзала так, что и расслабиться не получилось: что за темная полоса, промах за промахом!

Вчера страх и чувство вины не позволили мыслить здраво, сегодня же я вновь и вновь задавалась резонными вопросами. Впрочем, главный из них оставался неизменным: стала ли я объектом навязанного химическим средством обожания незнакомца? Будет ли он искать меня?

Конечно, он никак не воспрепятствовал моему уходу. Но кто знает, как быстро действует вещество? Что если сегодня мы столкнемся вновь?

– И что с того? – Уже вслух задалась логичным вопросом. – Я даже не пойму, что это он – не узнаю. И вообще, модификаты устойчивее к такого рода влиянию. Наверное...

Последний довод особенно приободрил – приворотная пилюля создавалась в расчете на обычного мужчину, может статься, что для странного незнакомца она и вовсе безвредна! Тогда последствия от моего проступка сведутся к должностной ошибке, конкретного вреда другому гражданину я не причиню. Точно!

И мы вряд ли еще встретимся – успокаивала я тревогу.

Время сегодня тянулось особенно медленно – беспокойство снадало заживо, обычно стремительное перемещение казалось нескончаемо долгим. Добравшись до цели, я немногим не бегом ринулась к мигавшему зеленым входу в судебную корпорацию: все уже давно явились, утренней

сутолоки не наблюдалось. Пройдя все необходимые этапы контроля, я, наконец-то, добралась до рабочего этажа, изнывая от дурного предчувствия. Хорошо хоть главный судья у нас спокойный – точно поймет, если все объясню. Уповавая на добродушный нрав шефа, не сразу обратила внимание на странную атмосферу на нашем этаже...

Там наблюдались небывалая суэта и оживление! И ладно бы время обеда или конец дня, но сейчас?.. Чтобы коллеги с таким усердием сновали с утра по коридору?.. Инстинкт самосохранения заверещал – что-то в этом было пугающее, по воле необъяснимого порыва я нырнула в туалет вместо того, чтобы рысцой нестись на рабочее место. Сердце гулко застучало, нечистая совесть дала о себе знать: я сразу подумала, что обнаружен мой подлог! Проводят служебное расследование?! Требовались пара минут, чтобы собраться с духом и идти брать на себя ответственность.

«Устроили инвентаризацию? Проверяют остальное? Наверняка!»

Мир мгновенно окрасился в мрачные тона – я поняла, что чистосердечное признание меня уже не спасет.

– Кали, доброе! А что за движуха у нас с утра пораньше? – Выпалила вопрос, натолкнувшись на коллегу из отдела регистраций заявлений граждан.

Она словно в ожидании кого-то стояла в коридоре.

– Марин? – Моргнула Кали, уставившись на обязательный идентификационный жетон, не распознав меня под ил-

люзией; все же она значительно искажает исходные черты. И тут же понятливо уточнила: – Опаздываешь?

С Кали мы знали друг друга довольно неплохо, она часто выполняла поручения главного брачного судьи, поэтому мелькала в приемной.

– Легла поздно, – с готовностью пояснила я. – Так что творится?

– Кадровые перестановки у нас, – немедленно притормозила она рядом на комфортном расстоянии, явно переполненная впечатлениями. Но сразу легкомысленно махнула рукой. – Твое отсутствие никто не заметил, если переживаешь – не до этого сейчас.

В животе тревожно потянуло: с чего бы вдруг? Но на сердце полегчало – не по мою душу этот переполох. Кивнув Кали в направлении дамской комнаты, поманила ее в сторону, чтобы выяснить детали. Прежде мы не раз пересекались в зоне отдыха, о словоохотливости коллеги я имела прекрасное представление – лучшего источника информации и не придумать.

– И... ээ... что за перестановки?

– Целый отдел заменили. Всех заверителей из второго скопом перевели в Талс, а к нам – группу от них. Но самое главное – все они модификаты!

Модификаты! Я медленно выдохнула: вот оно! Судьба пошла по трудному пути – с ночным незнакомцем нам явно не разминуться. Теперь понятно откуда прошлой ночью

на нашем этаже появился он. Эта новость заслонила для меня все прочее.

Возбуждение Кали я могла понять: прежде за всю историю брачного судейства в Сермире никто из модификатов у нас не числился.

– Мужчины?

Впрочем, ответ я уже предвидела.

– Трое и две девушки.

Значит трое...

– Но самое главное, – продолжала шепотом информировать коллег, нетерпеливо подпрыгивая от значимости переполнявшей ее информации, – ведущего судью тоже заменили.

От удивления я моргнула: а такое возможно?.. Ладно какие-то ротации на уровне исполнительных сотрудников – обмен опытом и все такое, но чтобы главного судью?..

И тут как по лбу дали: так у меня теперь новый шеф. Еще и модификат! Скверно... Мы с Дивом отлично ладили, через столько дел вместе прошли. Последние три года я исправно работала его помощником.

От волнения и тревоги задрожали руки. Сияясь вернуть самоконтроль, я незаметно сжала их в кулаки, вцепившись в полы платья. Взгляд заскользил вокруг, отмечая привычную обстановку дамской комнаты. Те же кремовые стены с перламутровым отливом, уютные диванчики, зеркала во всю стену и мягкий – корректирующий – свет. Все бы-

ло как и вчера, но одновременно и совершенно иначе! Мир брачного судейства нашего города перевернулся с ног на голову.

Кали что-то эмоционально вещала, обильно жестикулируя и часто поправляя прическу. Но я не слышала ни слова из ее монолога – словно оглохла, определенно контуженная новостью о переменах. В голове стучало единственное слово: модификаты.

Что же делать?

Вздвогнув, опомнилась: мне надо спешить на рабочее место, теперь для этого еще больше оснований.

– Надо иди, – прикосновением к плечу прервала коллегу и посетовала вслух. – Может и меня... того... отправят в Талс. Вдруг судью переводят вместе с помощником.

С ума сойти: Талс. Для такой как я, что никогда не покидала родной сектор, это звучало подобно раскату грома зимой. Если у нас в Сермире большей частью жили обычные люди, то Талс считался вотчиной модификатов.

– Не думаю, – качнула головой Кали, – о помощниках речи не было. Придется тебе срабатываться с новым начальством. Кстати, – она хитро подмигнула, – он красавчик!

Душу царапнуло каким-то необъяснимым напряжением – взгляд коллеги на миг царапнул остротой, за внешним беззаботным лепетанием девушки было что-то... выжидательное.

– Разве с модификатами иначе бывает? – Безразлично пожала я плечами, встревоженная свалившимися переменами:

новый шеф – не шутка!

В самом деле, родители, выбирающие путь «программирования» улучшенной версии потомства, о внешности пеклись никак не меньше чем о всяких видовых усовершенствованиях и усилении врожденных способностей. Мне всегда это представлялось чем-то сродни прокачиванию виртуального персонажа – каждый стремится сделать его исключительно превосходным, так и с планируемым потомством.

Мы же – обычные люди во всех смыслах далекие от совершенства – потомки тех, кто по старинке радел за естественность и рандомный геном. Но прогнозы не на нашей стороне – статистика и аналитики сходятся в том, что в будущем обычные люди исчезнут как класс, все человечество будет состоять из модификатов. Вроде как грядет эволюционный перелом – шаг вперед для нас как для цивилизации. Об этом талдычит и навязчивая реклама, преследующая повсюду уже третье поколение граждан – с момента запуска программы «модификация».

Порой и я задумывалась: что предпочла бы, случись мне стать мамой? Но все раздумья заканчивались одинаково: я гнала от себя мысль, прикрываясь неактуальностью вопроса – в ближайшие планы создание семьи не входило. Уж слишком сложен выбор.

– Иди уже, – покивала Кали на дверь, – сдавайся. А то вспомнят про помощника, кто знает в чем сильная сторона способностей нового судьи? Может быть, он какой-нибудь

перфекционист и дотошный гений-законник? Любит, чтобы все строго по должностным инструкциям, все навтыжку, минута в минуту – будет драть с тебя три шкуры и приди- раться по мелочам...

На фоне таких новостей и перспектив мысли о собствен- ном проступке притупились – на негнущихся ногах я шла к рабочему месту, поручив Кали чуть позже принести мою сумку, и по пути прихватив кофе, как если бы задержалась по этой причине. Вдруг удастся скрыть и опоздание?..

– Что за безответственный подход!

Фраза, произнесенная недовольным тоном, встретила ме- ня в дверях приемной. Произнес ее высокий мужчина, что стоял возле окна. Его силуэт – все, что я могла видеть сей- час. Кольнуло воспоминанием... Споткнувшись на ровном месте, забыла о кружке с напитком. Она накренилась, и го- рячий кофе прыснул на пальцы. Зашипев от боли, я опомни- лась. А трое присутствующих в комнате мужчин обернулись.

– Кто вы?

Спокойно озвучил вопрос говоривший ранее. Мужчина шагнул вперед, отойдя от окна, и... магия момента пропала. Да, он оказался красивым – высоким, с хорошими телосло- жением и чертами, кожей, которой и я могла позавидовать, глазами редкого янтарного цвета, светлыми волосами, но... на мой взгляд все его очарование портили плотно поджатые губы. Кем бы не был незнакомец, он точно отличался суро- востью.

– Марина Мади, – заученно представилась я, почувствовав себя мотыльком под взглядом энтомолога. – Помощник второй ступени первого брачного судьи.

Сканирующий взгляд блондина обежал меня, замерев на профессиональном жетоне. В глубине его глаз мелькнуло удивление.

– Судя по тому, во сколько вы появляетесь на рабочем месте, не слишком переживаете о гневном начальнике, – припечатал меня резким выводом незнакомец.

Мой проступок отмечен – факт! Я сконфуженно опустила взгляд: непрофессионализм очевиден. Но почему фраза прозвучала так двусмысленно? На что это он намекает? Я опешила от мелькнувшей догадки: заподозрил нас с Дивом в тайном романе?.. Смешно...

– Простите, – старалась не выдать с недавнего волнения. – Задержалась в кафетерии, решила, что начать день с вкусного напитка будет приятно каждому. С назначением! – С этими словами я протянула вперед кружку.

Сойдет же за мелкий подхалимаж? Глупо и незрело, конечно, прозвучало, но сейчас лучше не казаться чрезмерно умной.

– А что, прежнему судье нравилось получать от вас дрянной кофе поздним утром? Старая привычка?

Опешив, я вслушивалась в новый выпад. Что за неприятный тип: еще толком и не представился, а уже засыпал нападениями. Слово ревнивец, у которого на меня исключительные

права!

– И, может быть, не только по утрам? Вечерами допозд-на вдвоем засиживались? Вы и тогда ему кофе приносили? С кексами?..

Ошеломленная таким потоком обвинений от совершенно незнакомого человека, который к тому же, будучи отныне моим коллегой и руководителем, должен был как минимум соблюдать профессиональную этику, я отступила на шаг под суровым взглядом янтарных глаз. Мужчина синхронно шагнул следом, не позволяя разорвать возникший контакт. Я, поддавшись инстинктивной потребности сбежать, отступила еще на шаг, когда туфли уткнулись в порог... И быть мне рухнувшей к ногам напиравшего на меня грубияна, да еще и облитой горячим сладким кофе, но кто-то резко обхватил мое предплечье, удержав на ногах. Кружку из моих рук забрали, сопроводив действие спокойным замечанием:

– Займите уже рабочее место. Вам определенно лучше присесть.

Все еще вслушиваясь в отголосок слов о кексах, прозвучавших набатом, я медленно повернула голову, чтобы вспомнить о присутствии еще двоих мужчин. Мельком я их заметила ранее, но рассмотрела только сейчас. Все модификаты – несомненно, такой идеальности черт от природы не добиться. Тот что уберег меня от падения и довел до стула, стоял в пол-оборота, толком лица я не рассмотрела, отметив только цвета темного шоколада волосы и крепость рук.

Третий – обладатель смоляной шевелюры и зеленых глаз – сидел в тени на диванчике и не сводил с меня пристального взгляда.

– А ты представься для начала, – спокойно обратился мой благодетель к верзиле-грубияну. – Объясни, что к чему, а не начинай кричать с порога. Что за первое впечатление сложится? – Обернувшись ко мне, так что я встретилась взглядом с его серыми глазами, пояснил. – Этот грозный – ваш новый главный судья Михал Шлейзу. И вам предстоит с ним работать. Заранее сочувствуем, тип он не из приятных, сами видите. Извините за такой тон с утра пораньше, мы тут все немного на взводе...

Я ошеломленно моргнула: вот это презентовали мне нового шефа. Со стороны немного присмирившего блондина раздалось несогласное хмыканье.

– Можно подумать я должен трепетать от счастья и рассыпаться в восторгах, получив такого безалаберного помощника.

С облегчением устроившись на своем рабочем стуле, я перевела дыхание, украдкой осматриваясь. Ощущение знакомого рабочего пространства немного успокоило, настроив на конструктивный лад. Я заметила изрядный беспорядок в еще накануне стоявших стройными рядами папках с последними делами. Какие деятельные, уже успели там что-то поискать!

Шеф однозначно проблемный, но одно вселяло надеж-

ду: в этой суматохе пока всем точно не до вещдоков. А за опоздание меня, вроде как уже отчитали... Впрочем, все это не помешает главному судье заменить помощника. Возможно на одного из двух других присутствующих мужчин?

Об упоминании кексов я думать была не способна – понимала, что сразу рухну в бездну нервного припадка. Во избежание такого конфуза заставила себя отложить на потом анализ случившегося.

– Я – Ринко Хайгаль, – вновь разрядил своим вмешательством возникшее напряжение мой благодетель, отвесив небольшой короткий кивок. Серые глаза внимательно наблюдали, подмечая, кажется, малейшую деталь. Это резко охладило мои переживания, напомнив, что рядом модификаты! Кто знает на что эти конкретные способны? Конечно, они обязаны уведомить о способностях, но из-за волнения я не спросила. Расслабилась, прежнюю жизнь я провела в окружении людей в Сермире. – Буду представлять в вашем секторе службу внутреннего контроля.

Вау! Сердце пропустило удар: прежде в штате нашего брачного ведомства такой сотрудник не значился. Почему вдруг сейчас направили специалиста по контролю за действиями коллектива? Следить? Что-то разнюхивать? Но что и зачем? Брачное судейство – это не такая уж спорная сфера госконтроля, есть куда более ответственные законодательные сегменты, например, уголовное судейство или административное. Люди издревле вступают в брак или разводятся.

Бывает все просто – без разногласий, какие-то дела требуют большего внимания, но в целом... никто не относится к сфере брачного судейства с такой скрупулёзностью, чтобы даже внедрить к нам внутреннего контролера.

В свете собственной оплошности мне происходящее нравилось меньше и меньше: неспроста перевели Дива, а к нам прислали эту компанию.

– А это, – мой собеседник махнул в направлении дивана с невозмутимым зеленоглазым брюнетом, – Шарт Рео, он займет должность ведущего эмпата.

Следуя взглядом за жестом Ринко, я встретила ответный пристальный взгляд брюнета. И словно жаром окатило – он меня сейчас своими способностями проверяет? Кошки на душе снова заскребли...

– Марина, – заговорил Шарт. Голос его звучал особенно ровно, что сразу отличало его от двух других модификатов. – Раз вы помощник главного судьи, то должны хорошо знать весь штат сотрудников?

Я осторожно кивнула: к чему он ведет?

– Есть ли среди коллектива девушка по имени Майя?

К счастью я сидела – иначе вопрос заставил бы ноги подкоситься. Единственное что спасло от немедленного разоблачения – врожденная особенность реагировать на потрясения немного заторможено. Исключительно по этой причине я продолжала сидеть и внешне спокойно с чувством непонятной отстраненности смотреть на эмпата. Этого вре-

мении хватило, чтобы вспомнить о вынужденно применённой с утра иллюзии и испытать облегчение! Я же не выгляжу как «ночная» девушка из кафетерия! И – хвала прогрессу – я вчера представилась таинственному незнакомцу чужим именем. Опять же идентификационный жетон сняла, в одиночестве разгребая хранилище с уликами.

Нет, точно, меня не соотнести с ночной паникершей! Главное – самой не выболтать лишнего. Мысли о худшем сразу утихли, позволив начать делать выводы.

«Выходит, тот кто съел злополучный кекс – Шарт Рено?!» Катастрофа... с эмпатом иметь дело крайне опасно. Что же мне отныне всегда носить иллюзию? Разорюсь, да и хлопот много.

– Вроде бы, да... – чуть запоздало протянула я на порядок тише, в надежде что пауза сойдет за задумчивость.

На самом деле у нас имелось сразу две Майи в коллективе, что частенько становилось поводом для путаницы и шуток. Поэтому именно это имя первым и пришло мне в голову накануне.

– Очень хорошо, – сдержанно прокомментировал мужчина.

По моим наблюдениям он за все время разговора ни разу не моргнул! Жуть... Особенно, если на него подействовала приворотная смесь. Как будет возможность, надо поднять все файлы по этому делу, и вспомнить как она действует. Не хватало мне ухажера в виде безэмоциональной «рыбы»,

способной ощущать малейшие перемены эмоций.

– Ну, раз со знакомством покончено, то перейдем собственно к работе, – чуть язвительно напомнил о себе мой новый начальник. – Явились бы вовремя – присутствовали бы на официальной встрече. Чувствую, трудовая дисциплина в Сермире оставляет желать лучшего. Но это я быстро исправлю!

Последнее прозвучало зловеще. Опомнившись, я перестала всматриваться в лица новых коллег в надежде найти там ответ на свой основной вопрос: кто из них?

– Михал, что на тебя сегодня нашло? – Явно собравшись удалиться с неодобрением качнул головой Ринко.

Шарт тоже поднялся с дивана, но проходя мимо моего рабочего места неожиданно на миг утратил свою нарочитую беспристрастность и... подмигнул.

– Напугал помощницу, решит, что новый шеф – тиран. – Сероглазый шатен, продолжая поучать главного судью, оперся о мой стол и чуть подался вперед – мне показалось крылья его носа затрепетали. – Марина, не паникуйте. Он сегодня точно встал не с той ноги... Или не выспался? А возможно, это мы его сейчас рассердили? Обычно он душка. Выдохните, уверен – вы работаетесь.

С этим напутствием модификат отстранился и вслед за уже успевшим покинуть помещение приемной зеленоглазым собратом вышел, прикрыв за собой дверь. Проводив единственного пока «дружелюбного» новенького взглядом,

я на миг прикрыла глаза, собираясь с духом и... оглянулась на нового начальника. Он стоял чуть позади, скрестив руки на груди, опираясь плечом о край шкафа, и наблюдал за мной. Подавив в душе чувство тревоги, заставила себя проявить профессионализм и спокойно уточнила:

– Прошу прощения за опоздание. – Чуть замявшись, решила не озвучивать надуманные поводы для оправдания. Что сделано, то сделано, сейчас остается только скорее перевернуть эту страницу. – Как мне к вам обращаться? Какие-то распоряжения будут?

Очень старалась скопировать невозмутимую манеру молчаливого Шарта, но голос все же предательски дрогнул.

– Зовите меня по имени, не люблю официоз. Что до распоряжений... я бы хотел познакомиться с делами, которыми лично занимался мой предшественник.

Спокойно кивнула, ничего странного я в этом не увидела, и уточнила:

– За какой период?

Разумеется, надо довести до разумного итога начатые брачные процессы. Раз он отныне первый судья Сермира, то логично, что он и довершит начатое.

– Как долго Див Элекс проработал здесь?

– Семь лет...

– Все эти годы в должности главного судьи?

Странно, почему он это уточняет.

– Да.

– Тогда подготовьте мне информацию обо всех делах, что он вел за эти годы – какими процессами занимался, кто были заявителями, и какие решения по итогу принял судья.

Молча кивнула, ошарашенная объемом свалившейся работы. Речь шла совсем не о текущих – открытых – брачных процессах. Новый шеф желал сведения вообще обо всей работе предшественника! И это показалось мне очень странным... Или этот Михал Шлейзу фанатично дотошен, или... Или с переводом Дива все не так просто.

– Сколько вам понадобится времени? – Удивил вопросом модификат, ему явно не терпелось получить сведения. Поэтому так отреагировал на мою утреннюю задержку?

В принципе, последние три года именно я вела полный учет всех дел брачной службы, в том числе и курируемых лично главным судьей. Рассортировала и дела за прошлые годы, когда я еще не работала. Если не брать в расчет последние сутки, когда я умудрилась напортачить сразу так феерично, то работу свою я делала тщательно и ответственно. Сама уж точно так полагала.

Но сейчас... когда новый главный судья так явно пожелал увидеть полную картину профессиональной деятельности Дива... внезапно пробудившееся чувство противоречия не позволило дать явно ожидаемый шефом ответ.

Оторвав задумчивый взгляд от рабочего экрана, с осторожностью посмотрела на Михала.

– Думаю, завтра после полудня смогу предоставить всю

информацию.

Губы модификата поджались еще сильнее, превратившись в едва заметную полоску: долго. Но выбора у него не было, хотя на миг мне показалось, что он готов возразить и, возможно, отрядить мне кого-то в помощники, чтобы ускорить работу. Я и сама не понимала причины своего решения: к чему медлить, если есть возможность положительно зарекомендовать себя с первого же поручения? Опять же надо выправлять впечатление о своей безалаберности. Но мне внезапно захотелось... самой подробно просмотреть данные, прежде чем передавать их новому шефу.

– Что ж... – он сухо кивнул, устремившись к противоположной двери, за которой скрывалось помещение приемной секретаря и собственно кабинет главного судьи. – Действуйте. Буду ждать отчет завтра после полудня.

Едва модификат удалился, а до меня донеслись приглушенные голоса из приемной – вероятно, у него нашлись поручения и для секретаря – старожилы нашей службы, почтенной мадам Эрин Роу, за свою карьеру успевшую потрудиться с несколькими главными судьями. С четырьмя, если считать нынешнего. Вот у кого надо перенимать опыт встречи нового шефа – голос коллеги звучал плавно и деловито.

Стоп! Тут меня запоздало осенило: я не задала самый базовый вопрос при встрече человека и модификата. Переволовившись, я ни у одного из них не уточнила направленность их способностей. Разве что эмпата обозначили. А ведь по за-

кону, введенному одновременно с официальным разрешением на вмешательство в геном человека, всякий модификат обязан без утайки сообщить эти сведения, более того, они прописаны в личном чипе каждого. За попытку обмана или сокрытия предусмотрены суровые наказания. Это, как и сам механизм модификации будущего гражданина, находилось в исключительном ведении государственных структур.

«Спрошу Эрин при случае», – нашла я с решением.

Старшая коллега точно не растерялась и не забыла о своих законных правах. О способностях находящихся поблизости модификатов лучше знать заранее, чтобы не попасть в неловкую ситуацию – ставшее уже прозой жизни правило нашего сосуществования в современном мире.

Выкинув из головы сторонние мысли, сосредоточилась на деле – время-то рабочее, а у меня дел и так полно. Сейчас еще и глобальную задачу нового шефа надо выполнить.

Вопреки моим ожиданиям, даже собрать уже имеющиеся данные в единую систему оказалось не просто. Разумеется, как и положено, мы фиксировали каждое обращение в ведомство в единой базе, но там отображалась лишь общая информация – дата обращения и идентификационные номера личных чипов обратившихся граждан. Я ежегодно подводила общие итоги по статистике брачных дел и знала, что Сермир никак не выделяется из общих показателей – по соотношению заключенных браков и разводов мы вполне укладывались в средние данные по миру. Поэтому причины ин-

тереса нового судьи к таким давним делам не понимала.

Забыв о времени, со всем усердием я сортировала все брачные процессы родного города за последние семь лет, отделяя дела, что лично вел Див, от обращений, которыми занимались младшие судьи. В нашем секторе их было четверо. Назначения для них распределял главный судья, определяя степень сложности ситуации. Конечно, самыми проблемными парами занимался сам главный судья.

Полностью погрузившись в выгрузку данных из системы и сортировочные таблицы, я не расслышала шагов. Оттого вздрогнула, расслышав вопрос над самым ухом:

– Мариночка, на обед идете?

Оторвав взгляд от экрана рабочей панели, развернутой не только на столе, но и частично в воздухе, не сразу сфокусировала его на стоявшей рядом даме. Госпожа Роу хоть и имела довольно почтенные лета, но всегда держалась бодро, обладая деятельной натурой. Молодым коллегам она не уступала, а я особенно любила ее за не конфликтный характер и обстоятельные суждения – оттого мы частенько обедали вместе. Порой к нам примыкал и Див.

В полной мере осознав присутствие коллеги, я устремила взгляд дальше – за ее спину, обнаружив там новых знакомых – Ринко и Шарта, а рядом с ними еще и двух идеально прекрасных голубоглазых блондинок. Почему-то, в случае с девочками, запросы родителей на модификацию генома касательно внешности всегда сводились к светлым во-

лосам и коже, высокой стройной фигуре и голубым глазам. Красиво, конечно, но так в будущем женской половине человечества грозит скучная однотипность...

В душе я неизменно благодарила родителей за выбор в пользу естественности, полагая свой неопределимый цвет волос, которым наградила меня природа, и где в зависимости от освещения появлялись прядки от русых до медно-рыжих оттенков – крайне интересным. В сочетании с большими карими глазами, как я полагала, все это смотрелось обалденно. Исключительно так, уж точно! Впрочем, пожелаю я другую внешность как, например, сегодня, к моим услугам всегда будут временные иллюзии.

Покосившись на прервавшую мое погружение в работу компанию, сделала очевидный вывод: все модификаты в сборе за исключением главного судьи!

– А, вы уже собрались?

Заметив, что новоявленные члены коллектива дружно уставились на меня со всем вниманием – поежилась. В таком окружении и кусок в горло не полезет. Опять же и с Эрин не поболтать на личные темы.

– Угу, – мадам Роу кивнула, подтвердив очевидное. – Покажу где в округе вкусно кормят.

– А главный судья не с вами?

– Михал не пожелал прерываться – изучает папки с текущими делами.

Ну, тем более, раз шеф погружен в работу – мне луч-

ше поддержать инициативу. Может быть, таким путем смогу разуверить его в собственной безалаберности.

– Я, пожалуй, тоже лучше поработаю.

– Да?

Эрин, конечно, удивилась – пропускать обеды у нас было не принято. Но расспрашивать, к счастью, не стала. Хватило и того, что оба уже знакомых модификата уставились на меня очень пристально. Во взгляде Ринко читалась озабоченность, а зеленый взгляд Шарта... опять казался пустым. Как у змеи! Возможно, это особенность эмпатов?

Вспомнив, о способности нового коллеги попыталась спешно подавить волнение. И только когда вся компания удалилась, осознала, что опять не расспросила новеньких об их продвинутых навыках. И – я могла поклясться в этом – напоследок, проходя мимо, «следователь» бросил пристальный взгляд на мою рабочую поверхность. Разумеется, ни один человек ничего там за мгновение не рассмотрит, только вот он не совсем человек...

– Становлюсь мнительной на пустом месте, – буркнула себе под нос, отгоняя порыв беспричинного беспокойства.

Да и о чем беспокоиться? Информация, которую я сводила в единый отчет, не была какой-то тайной, тем более для сотрудника с полномочиями контроля за коллегами. Может это у него профессиональный бзик – заглядывать через плечо? А мне и скрывать нечего – честно выполняю поставленную руководством задачу.

Ну, почти нечего... Злополучный кекс и пугающая перспектива разоблачения вкупе с возможностью оказаться объектом чьей-то навязанной привязанности – откровенно тревожили. Впрочем, пока никто из новоявленных коллег не спешил признаваться мне во внезапных чувствах, и это ободряло.

– Витаете в облаках? Как продуктивно!

Язвительный голос Михала, заставив мысленно чертыхнуться, вырвал из порожденных нечистой совестью мыслей. Вот невезение: всего на миг призадумалась о насущном, но тут-то и попалась суровому начальству на глаза. А то, что я все последние часы трудилась как пчелка?..

– Не удивлен, что вам потребовалось столько времени для элементарного отчета, – сухо подытожил новый главный судья свои впечатления.

– Сейчас обед... – сникнув в душе, попыталась я отстоять свое право на небольшую передышку.

– И что? Вы же не обедаете. И не работаете. Просто бездарная трата времени – лучше бы пошли поели, чем сидеть и бессмысленно тарашиться в экран. Или мечтаете о кексах и кофе в обществе начальника?

Последнее замечание просто сразило, вновь выбив из колеи – занервничав, я отвела взгляд. Подозрения только усилились: значит он – мой ночной собеседник! Иначе с чего бы ему вновь и вновь говорить о чертовых кексах? Еще и всякий раз с таким осуждающим видом? Добивается чистосердеч-

ного признания? Больше похоже, что он подозревает меня в тайном романе с Дивом, чем сам стал жертвой приворота. Но с чего бы у него появиться таким мыслям? Не проще ли сразу расставить **все точки над «ё»?**

Но только я глубоко вдохнула, намереваясь выложить все начистоту, как босс плюхнул передо мной стопочку бумаг. Поданные накануне заявки – узнала я с одного мимолетного взгляда.

– Этими пусть займутся младшие судьи.

Понятно: Эрин передала ему «вчерашнее», как и положено старший судья должен сам решить какие из заявок требуют его внимания, остальное – отправляется на сопровождение сотрудникам отдела. Сегодня по итогу рабочего дня я так же внесу «свежеподанные» заявки в общую базу и отдам их секретарю уже нового главного судьи, решать какие случаи требуют его вмешательства, а какие – нет.

Накануне из тридцати двух обращений Див оставил за собой четыре. Рассеянно перебрав заявки, отметила, что Михал не стал ничего менять – те же четыре дела оставил себе, три заявления на расторжение и одна заявка на регистрацию брачного союза.

– Хорошо, – приняла я новое распоряжение, поднимаясь, чтобы отнести коллегам бумаги, когда услышала вопрос главного судьи.

– Марина, а вы присутствовали при беседах Дива с заявителями?

– Иногда... – удивилась я вопросу.

На самом деле это было всего раз или два, в самом начале нашей совместной работы.

– Вы же по инструкции должны, – счел необходимым пояснить Михал свой внезапный вопрос.

Я остановилась с ожиданием уставившись на шефа: к чему он клонит? В мужчине ощущалось какое-то подспудное напряжение, только усиливающее пугающую суровость. Конечно, как помощник судьи я могла присутствовать при беседах с заявителями, даже должна была, но Див и сам прекрасно справлялся. Ни разу за годы работы он не настаивал на моем появлении в совещательной комнате, а я и не рвалась погружаться в тонкости чужих судеб. Не мое это – уметь пропускать через себя чужие эмоции и горести, оставаясь спокойной и непредвзятой. Оттого неизменно старалась при непосредственном разборе спорных разводов дистанцироваться и избегать излишне надрывных ситуаций. Об этом с прежним начальником никогда не говорила, но он словно бы и так понимал... без слов. Чуткий, как оказалось, был у меня шеф, не зря говорят: не ценим, пока не потеряем.

Все познается в сравнении. Вот новый судья – безэмоциональный и суровый модификат, что наверняка не возьмет в расчет чью-то трепетную натуру. Для него куда важнее следовать букве регламента, о чем мне только что недвусмысленно напомнили.

– Полагаете, мое присутствие улучшило бы статистику?

Мужчина поморщился, реагируя на язвительный выпад. А я мысленно ругнулась, понимая, что опять веду себя непрофессионально. Почему с таким упорством рою себе могилу?

– Дело не в показателях. Просто... – Михал задумался, – порой полезно увидеть ситуацию с разных сторон. Не слишком ли бездушное отношение? Что если бы вам удалось повлиять на исход обращения? Это же чьи-то судьбы...

В самом деле... я пожала плечами, удивляясь подобной дотошности.

– Люди не приходят к брачным судьям, если они для себя уже все не решили. Это лишь вопрос бюрократии: надо соблюсти положенный протокол, наша задача зафиксировать изменения в данных. Кто не уверен – идут к брачным психологам.

Почему он не понимает настолько элементарные истины? Продолжая топтаться на месте, я всматривалась в выражение лица нового шефа. Идеального лица с точеными чертами – как и положено модификату. Но все портила его угрюмость... даже злость... в отголосках мимики... в глубине глаз. Неприятный тип, никакое совершенствование генов это не изменит!

– Не каждый может сразу понять, что совершает ошибку, – при всем очевидном несогласии спокойно возразил Михал.

И тут я заподозрила личную травму: возможно с ним жена

развелась? Иначе с чего бы ему так цепляться к каждому обращению за разводом? Не жизни же мы обращающихся лишаем. Ну, разведутся – не конец света, со временем снова в брак с кем-то вступят, если пожелают. Чего из обыденности делать вселенскую проблему?

Но о таком, конечно, не спросишь. Особенно главного брачного судью.

– Отнесу заявки, – решила сменить тему, качнув стопочкой бумаг.

– Думаю, лучше будет пообедать? Потом отнесете. – Шеф с готовностью поддержал перемену, вызвав у меня внутренний вздох облегчения. – Раз мы единственные остались – пойдемте вдвоем? Заодно обсудим назначенные на вторую половину дня встречи? И, Марина... – Он дождался моего внимательного взгляда. – Отныне вам вменяется в обязанность присутствовать при разборе каждого дела главным судьей.

Аппетит сразу отбило: с появлением этого типа работы у меня прибавится по всем фронтам... вот теперь еще и про чужие семейные дразги слушать обязали.

– Спасибо, я воздержусь, – не сдержавшись нахмурилась, – от обеда. Хочу быстрее с отчетом закончить...

– Нет, – модификат уставился на меня твердым взглядом. В исполнении его янтарных глаз это воспринималось немногим не как сканирование моего невезучего тельца. – Я настаиваю. Отчет, конечно, важная задача, но и маленькие радо-

сти жизни – а обед одна из них – никто не отменял. Давайте же! Не делайте из меня злого тирана, по чьей воле вы начнете падать в голодные обмороки к концу рабочего дня.

При последних словах едва не закашляла – Михал попал в яблочко, обоюднo мы не произвели друг на друга благоприятного впечатления. Именно тираном я его и восприняла. А он меня? Уж точно не сотрудником года!

Инстинкт самосохранения заставил проявить твердость: достаточно для первого дня неоднозначных моментов с новым боссом, не хватало еще подавиться, под этим холодным взглядом пытаюсь что-нибудь проглотить.

– Простите...

Чуть разведя руками, нарочито демонстрируя бессилие, поспешно юркнула из помещения приемной. Не сбавляя темпа, промчалась по длинному коридору и зачем-то свернула на лестницу. Там в гулкой тишине, разбавленной моим тяжелым дыханием, привалилась спиной к стене.

В каком-то смысле это был побег. И модификат, наверняка, именно так и воспринял мое нежелание «идти на мировую». Отвергла оливковую ветвь – обед – очевидно предложенную Михалом. Почему? Верно, он сам понял, что утром перегнул палку, распекая меня за опоздание. Опять же, я реально опоздала – моя вина очевидна. Сама не могла понять зачем сбежала. Как глупо! Но в последние сутки на меня столько всего свалилось, что предохранитель сорвало – чувство опасности не покидало, в любом поступке «новеньких»

мне виделось что-то двусмысленное...

С четверть часа простояв на месте, пялясь на нейтрально-бежевую краску стен, вслушиваясь в постепенно успокаивающееся сердце, я, наконец-то, решила покинуть свое убежище. Лестницей редко кто пользуется, но мало ли... Перехватив заявки, дала себе мысленного пинка и направилась в направлении помещений, где обосновались младшие судьи. Иллюзия и обеденное время сделали свое дело – расспросами о новом начальстве меня не донимали. Единственная встреченная сотрудница, отметив жетон с маркером центрального судьи, оперативно приняла документы и заверила, что вся работа ведется в штатном режиме.

– Отлично, – кивнула в ответ, поделившись приобретенными сведениями. – Новый главный судья очень дорожит рабочей дисциплиной.

Уже возвращаясь назад, чуть помедлила возле поворота в зону отдыха. Оттуда доносился гул голосов – многие именно там обедали. Почему бы и мне не перехватить чего-нибудь?.. Но ноги не шли – в памяти немедленно всплыли моменты ночной встречи. Чувство вины немедленно обострилось, засыпав безмолвными укорами.

Так и получилось, что отсутствовала я не менее получаса, явившись одновременно с окончанием обеденного перерыва. И тут меня ждал сногшибательный сюрприз – на рабочем столе красовался большой стакан с кофе и... упаковка из четырех кексов!

Омг... Кое-кто точно издевается – другого не дано.

Кто это я точно не знала, но, несомненно, этот мужчина вчера ночью повстречался мне в кафетерии, а сейчас по странной причуде судьбы играет со мной в кошки-мышки. И зачем?..

Вздрогнув при виде кексов, нервно оглянулась вокруг: кто же их тут оставил? Первая мысль была об Эрин. Это совпадение? Вдруг сердобольная коллега просто побеспокоилась о моем перекусе? И согласилась по пути передать угощение? Не теряя времени, я поспешила в направлении кабинета главного судьи, которому предшествовало рабочее место секретаря. Эрин обнаружилась деловито сортирующей папки на своем столе.

– Спасибо за кофе, – сразу заговорила я о главном, понимая, что коллега готовится к беседам Михала с заявителями, которые традиционно проходили во второй половине дня.

– Кофе? – Переспросила Эрин, поднимая на меня сосредоточенный взгляд.

– И кексы. Для меня... – понимая, что надежда развеялась, робко пояснила я. – Не ты оставила?

– Нет.

Не в привычках мадам Роу было разводить политесы – она только недоуменно качнула плечами.

– А шеф? – Кивнув в направлении широкой двери, я мысленно подобралась.

– Уже на месте, – разочаровала меня Эрин. – Зайдешь?

Другие еще не подошли.

Очевидно, она говорила о тех, кому Михал предписал отныне присутствовать на встречах с заявителями. Ну, хотя бы я там буду не одна. Качнув головой, вернулась к себе. Взгляд сразу уперся в упаковку с кексами. Почему именно они? И кто их оставил? Мог ли Михал? Если да, то как мне полагается расценивать этот намек? И если это сделал не он, то кто?..

Сердце снова стучало как оголтелое. Немногим не рухнув на свой стул, нервно сдвинула в сторону стакан с напитком и кексы. Надо найти повод и просмотреть запись с камеры! Только вот возможность сделать это есть только у главного судьи...

Вновь развернув файлы с отчетом, заставила себя переключиться на работу. Это помогло успокоиться. И к моменту, когда в приемной появились эмпат и представитель службы внутреннего контроля я дышала почти ровно, почти убедив себя, что это только случайное совпадение, просто кто-то из коллег решил приободрить меня вкусненьким.

Оба модификата прошагали вглубь приемной, практически нависнув надо мной. Парочка весьма смущала, особенно когда с одинаковым энтузиазмом уставилась на меня. В глазах Ринко ощущалась цепкая пронзительность, а взгляд Шарта был напрочь лишен хоть каких-то эмоций. Словно конвой, в самом деле!

– Марина? Вы готовы? – Мужчины замерли возле моего

стола.

Пришлось, преодолевая внутреннее нежелание, оторваться от фактически завершенного отчета и, активировав систему блокировки рабочей поверхности, подняться со стула. Желая хоть чем-то занять руки, подхватила блокнот и ручку. Не то, чтобы я планировала делать записи... Хотя кто его знает, что там понадобится на этих беседах?..

– Да.

Голос звучал тускло, заставив поморщиться – надо хотя бы деловой вид принять, иначе и тут обвинят в профнепригодности. Но делать нечего – я шагнула в направлении совещательной комнаты, затылком ощущая, как новоявленные коллеги двинулись следом.

Глава 2

Минут пятнадцать я гипнотизировала взглядом салат и рыбу, так и не попробовав. За весь день во рту ни кусочка – утром проспала, в обед поесть не получилось, но сейчас, когда этот бесконечный и совершенно мучительный день завершился – есть не могла. Кусок в горло не лез.

Проклятье! Вот как знала... Впрочем, с утра все не задалось, стоит ли удивляться такому завершению дня?..

Со вздохом, привстав из-за стола, я подхватила тарелку с вожденным ужином, решив отправить все в утилизатор. Такое обидное и расточительное отношение к ресурсам, к себе. Голод никуда не исчез, но отвращение, переполнившее душу, оказалось куда сильнее.

Проклятье! Как я до этого докатилась?!

В сердцах пнув по подвернувшейся по пути ножке кресла, зашипела, почувствовав, что переборщила с усилиями. Это лишь добавило мне злости. Причем у моей ярости был конкретный источник. Не появись сегодня в брачном ведомстве Сермира новый брачный судья, мой день сложился бы совсем иначе. И уж точно я не сидела бы под вечер дома голодная и злая.

Тррр...

Звуковой сигнал видеодомофона прозвучал словно гром среди ясного неба – от неожиданности я подпрыгнула на ме-

сте, едва не обрушив на пол тарелку с ужином. Являться в святая-святых – дом – не принято, кого могло принести сейчас? Кажется, за последние годы лишь Див заходил ко мне пару раз, и то – все в последние месяцы. Но он согласовывал со мной свои визиты!

Со странным ощущением deja-вю я выдвинула визуальную консоль, чтобы выяснить кто же стоит по другую сторону двери, и увидела... Шарта Рено! И словно целый клубок чувств от испуга до удивления завертелся в душе, сплетаясь в самые противоречивые комбинации, понукая меня действовать. Как он тут оказался? Открыть? Или нет? Притвориться, что никого нет? Или вообще сделать вид, что я его не видела и не слышала?..

Природная рассудительность взяла верх, я словно во сне протянула руку и послала системе нужный сигнал, отмыкая дверь. Пара шагов – и я у нее, все так же с блюдом наперевес и, наверняка, основательно глуповатым выражением на лице.

Лице... Ой! Только когда дверь полностью распахнулась, явив нас друг другу, я вспомнила о том, что, естественно, скинула иллюзию, явившись домой. Значит... Значит, сейчас новоявленный коллега узнает во мне ночную собеседницу. Разумеется, при условии, что именно Шарт Рено был тем модификатом, который скушал злополучный кекс. Все это пронеслось в моей голове со скоростью кометы, парализовав ужасом и одновременным ожиданием неизбежного. Молча

я усталилась на мужчину, силясь подметить малейшую реакцию, хоть какой-то знак, что подсказал бы: меня опознали.

Секунда... две... три... четыре... пять...

Ничего не происходило – я смотрела на модификата, он – на меня. С уже знакомым мне безразличием во взгляде и вежливой улыбкой.

– Здравствуйте, простите за беспокойство... – прервал повисшую паузу гость. – Я ваш новый сосед. И мне нужна ваша помощь.

Вот это поворот! Вторая квартира на этаже, что пустовала пару последних лет, приняла нового жильца. И надо же такому случиться, что им оказался не кто иной как мой ново-явленный коллега. Один из них. Из множества жилых помещений города он поселился именно в соседнем. Можно ли поверить в такую случайность?..

– Эээ... здравствуйте, – охваченная бурей противоречий, я смогла выдать из себя лишь слово.

– Простите, что докучаю вам так поздно, но это действительно важно. Жизненно важно! – Он энергично закивал, явно стремясь убедить меня. И тут же, словно вспомнив о важном, спешно добавил. – Представляюсь как положено: мое имя – Шарт Рено, только накануне прибыл в ваш сектор, меня перевели по служебному направлению из Талсы. Я – модификат во втором поколении, обладаю улучшенным обонянием, памятью и способностью воспринимать эмоции других. И... – он немного замялся, подбирая слова, при этом

смотрел спокойно, но неотрывно прямо мне в глаза, – я хочу предложить вам подработку. Вы же работаете? Если нет, то готов обсудить контракт с постоянным обеспечением.

Еще несколько минут назад мне казалось, что лимит потрясений и переживаний на сегодня уже исчерпан. Но я определенно недооценила лавину перемен, что привнесли в мою жизнь кадровые перестановки в ведомстве брачного судейства Сермира.

– Но?.. Ээ... – Не на шутку испугавшись, я спешно отступила – первым порывом стало желание захлопнуть дверь перед носом соседа. Странное все как-то.

– Погодите, умоляю! – Он верно понял мой маневр и подался вперед, вскинув руку в поспешном жесте. – Всего лишь послушайте? Мне нужна помощь, но я рассчитываю на ваше добровольное согласие, ничего принудительного – не опасайтесь меня, закон я не нарушу.

Конечно, речь шла о масштабном законе, регламентирующем взаимоотношения людей и новых людей или модификатов. Нам полагалось помогать друг другу, если это было в наших силах. И под угрозой наказания запрещалось причинять умышленный вред...

– Помощь в чем?

Все же я смогла пролепетать главный вопрос, для надежности ухватившись обеими руками за единственную доступную вещь – тарелку с ужином.

– Понимаете, – гость отступил на шаг, явно избегая ощу-

щения давления, которое могла спровоцировать у меня его излишняя близость, – мои способности сказываются на общем состоянии здоровья. Своего рода откат, что приходит после интенсивной нагрузки. Вы же понимаете, что профессия каждого из нас призвана эксплуатировать улучшенные способности. В моем случае это эмпатия. Так и получается, что в конце рабочего дня я часто нуждаюсь в... особой поддержке.

Собственные впечатления от пар, чьи дела сегодня разбирал главный брачный судья, и в которые впервые пришлось погрузиться и мне, были слишком свежи. Тягостные чувства бессилия и драматизма переполняли мою душу, лишив даже аппетита. А эмпат, наверняка, почувствовал и пропустил через себя куда больше чужой боли и переживаний. В этом я как никто другой понимала его.

– Какого рода поддержке? – Я вновь напряглась, обещая себе, что не соглашусь на что-то слишком экстравагантное. – И почему вы упомянули подработку?

Да, я могла понять причины его «нагрузки», и в помощи обычно не отказывала, но переступать через собственные принципы не собиралась! Закон не лишает меня права отказаться, мало ли что ему надо.

– Тут все просто, – модификат был неизменно серьезен, – мне нужна помощь, и я готов за нее заплатить, поскольку понимаю, что прошу о многом. Понимаете ли, чтобы справиться с эмпатической перегрузкой мне необходим тактильный

контакт с другим человеком.

Вот это наглость – заявиться к незнакомой женщине с таким предложением. Глаза округлились, почему-то я сразу представила себе именно максимальную степень тактильной близости. От мелькнувших перед мысленным взором образов с участием меня и зеленоглазого соседа бросило в жар – я почувствовала как запылали щеки, а руки сами собой разжались – миска с едой полетела вниз.

– Нет, нет! – Мужчина отреагировал мгновенно, для пущей убедительности еще и замахав ладонью в отрицающем жесте. Второй рукой он успел ловко перехватить мой ужин, избежав его столкновения с полом. – Ничего такого, простите, я сам виноват – не точно выразился. Мне достаточно всего лишь подержать вашу руку или посидеть рядом. Вы же сможете такое выдержать? Рассматривайте это как помощь ближнему – поверьте, иначе с моими перегрузками на работе я долго не протяну. И повторяю: готов заключить контракт и оплачивать вашу поддержку.

Вот сейчас впервые лицо модификата преобразилось – исчезла неизменная отрешенность и безэмоциональность. В обострившихся чертах лица, в мимике и в глубине его глаз я отчетливо различила горячее желание убедить меня. Но почему...

– Почему именно я? – Ошеломленная напором, выдохнула вопрос, одновременно приваливаясь к распахнутой двери – ногам уже не доверяла.

Свободная рука Шарта Рено как-то неуловимо и ненавязчиво легко обхватила мой локоть, поддерживая. Во второй руке мужчина сжимал миску с моей рыбой и салатом.

– Понимаю, что создаю вам своим предложением излишние хлопоты, но никаких преднамеренных замыслов у меня не было. Вы просто оказались ближе всех... Удобнее всего избавляться от отката чужих эмоций вечером после рабочего дня. Буквально несколько минут уделите мне... Я мог бы зайти к вам, – но стоило мне опять нервно вздрогнуть, как тут же поправился, – или вы ко мне? Можем и просто встретиться здесь – **на нейтральной территории**.

Целым роем в голове теснились возражения: нелепость! Помимо меня, наверняка, рядом с ним есть другие люди! А я – незнакомка. Он же не один во всем мире... Опять же, что мешает завести себе девушку? А если у него уже кто-то есть, то просто чаще видеться вечерами или съехаться? Принятые в обществе границы не распространяются на тех, кто сам обоюдно желает сближения. К чему ставить меня в неловкое положение?... Такое соседство сулит лишние проблемы – ежедневные неудобства, дискомфорт и дополнительную ответственность. Мне и за деньги такое ни к чему, благо с работы еще не уволили.

Я совершенно твердо намеревалась озвучить категоричный отказ – последнее чего желала это сближения с одним из новоявленных коллег-модификатов. Но... удивительное дело: пыл нервозности начал явственно угасать, все подозре-

ния на счет неожиданного визитера разом померкли, словно смытые теплой волной, прокатившейся по телу. Казалось, мужская ладонь, что обхватила мой локоть, чуть подрагивает, излучая потоки безмятежности и неги, принося истерзан- ным за день нервам удовлетворение, а душе – мир.

Как-то разом согревшись и отрешившись от тревог, вне- запно осознала очевидное: это не он! Точно не тот незнако- мец, что скушал кекс с приворотным средством. Иначе он уже узнал бы меня, находясь так близко.

Взгляд невольно устремился навстречу зеленоватому взо- ру, который тоже накатывал, маня за собой и утягивая все глубже в мерцающую янтарными крапинками зелень. Слов- но нырнула в затянувшийся ряской омут.

А, рискну!

Решение показалось единственно верным: негоже отказы- вать нуждающемуся в помощи. Особенно доподлинно зная, какие тяготы он через себя пропускает. Перед мысленным взором вновь колыхнулись образы пар, что обратились в от- дел брачного судейства, желая расстаться. Но почти мгно- венно они поблекли, размытые ощущением внутреннего тепла и... надежды.

Мир вокруг преобразился, словно по волшебству утра- тив угрюмые оттенки. Я ощутила будоражащий аппетит вос- хитительный аромат еды, разбавленный тонкими нотками мужского парфюма, уловила светлые блики осветительных ламп в шевелюре склонившегося ко мне соседа...

Шарт Рено! Я опомнилась, подавшись в сторону, чтобы высвободить свой локоть из его ладони. Как-то пауза затянулась, мне стало неловко – веду себя неоправданно грубо.

– Конечно же, я помогу, – еще и согласно кивнула, чувствуя, как доброжелательная улыбка сама растекается по губам. – Мне не трудно. Если у вас будет такая необходимость – позвоните ко мне в квартиру, я выйду и обязательно поддержу вас.

Настроение разом изменилось. Я снова почувствовала, что голодна, а заветное насыщение – так близко. Взгляд метнулся к тарелке, сосед среагировал мгновенно – тут же протянул ее мне, одаривая ответной благодарной улыбкой.

– Спасибо! – Он отступил на пару шагов, создавая между нами комфортную дистанцию. Впрочем, тревоги из-за его присутствия уже как не бывало. – Я вам искренне благодарен и обязательно воспользуюсь разрешением. Доброй ночи!

С легким кивком он махнул мне рукой и двинулся к двери в дальней части коридора. Я со своей стороны запахла свою, продолжая принимоваться и одновременно недоумевать: и чего так всполошилась?

Мое инкогнито, а с ним и профессиональное нарушение не раскрыты. Еще и исключила одного из троицы модификатов из списка «соучастников» моей ночной оплошности. С такими темпами я скоро выясню кто тот мужчина, что съел кекс и сегодня явно провоцировал меня, оставив аналогичное угощение на столе в обед. Кошки-мышки? О, я тоже спо-

собна показать зубки.

С чувством накотившего облегчения устроилась за столом и принялась за ужин. Как же вкусно! И как могло прийти в голову избавиться от такой вкуснятины...

Все очевидно – я с абсолютной уверенностью понимала причины одномоментной смены настроения. Модификат использовал на мне свои улучшенные способности! И за это ему полагалось нести ответственность, мне полагалось пребывать в ярости и... планировать обвинение. Но нахлынувшая безмятежность как ничто другое поспособствовала ясности мыслей – я ела свою рыбу и совсем не злилась на Шарта Рено, больше того, испытывала благодарность за возможность спокойно проанализировать события дня.

Отринуть эмоции оказалось полезно – не принимая близко к сердцу истории пар, с которыми сегодня проводил встречи главный судья, смогла отметить нечто общее. Впервые, все эти встречи меня впечатлили, Михал Шлейзу поразил меня своим отношением к работе – он оказался не равнодушным к чужим проблемам судьей, чем заслужим мое уважение. С каждой из пар он беседовал обстоятельно, но деликатно, в чем-то удивительно проницательно выделяя причины их проблем. Я бы так не смогла, это надо быть опытным психологом! Не помнила я подобного подхода и за Дивом, впрочем, эта сторона его работы в полной мере передо мной никогда не раскрывалась.

Свежий вкус овощей, таящее во рту рыбное филе, уют-

ная обстановка дома, естественный свет – а я предпочитала ужинать при свечах, все располагало к миролюбивому потоку мыслей, снова и снова я мысленно обращалась к деталям встреч, опять и опять воскрешала в памяти мимику и жесты заявителей. Все три семейные пары были смешанными – один из супругов оказался модификатом, второй – обычный человек. И во всех парах присутствовало согласие относительно решения о разводе. Прежде я полагала этого достаточным. Почему же Михал Шлейзу так настоятельно стремился помирить супругов, уговорить их повременить с решением о расставании, пытался найти способ для них взглянуть на проблемы глазами друг друга?

Уж точно не ради служебных показателей! Такой искренний пыл и такую готовность содействовать не сыграть. Опять же, настойчивость могли счесть неуместной – это выходило за общепринятые стандарты работы брачного судьи. Не рисковал ли мой новый шеф карьерой?.. А с ним и другие присутствующие модификаты?

С цепкостью заправской ищейки Ринко Хайгаль раз за разом в пух и прах разбивал доводы в поддержку расставания. Что до эмпата, то я сегодня сама убедилась в эффективности его влияния – сейчас понимала, что излишнего накала эмоций на этих встречах мы избежали не случайно.

Мне же оставалось только тихо сидеть в сторонке, стараясь оставаться максимально неприметной. Изначально мой настрой был категоричным: злодеи-трудоголики, зачем им

мое присутствие?! По ходу бесед я все сильнее проникалась драматизмом разрушенных отношений этих пар, погружаясь в пучину эмоций. Мне тоже захотелось им помочь, разубедить, отговорить... Подход модификатов я одобряла всем сердцем, но сама бы не решилась перейти черту профессиональной непредвзятости.

Вот оно! Вдруг осознала, что так поразило в увиденном. Новички-коллеги старались так словно от этого зависела их собственная жизнь. Но развод – это совсем не конец света, зачем так напрягаться?.. Ответа не было – я искренне не понимала. Чувствовала: за отчаянным старанием коллег что-то крылось, но что?

Я снова мысленно видела глаза заявителей, видела, как движутся их губы, изливая поток мыслей, подрагивают веки, скрывая эмоции... Стоп! Рыбное филе застряло в горле – настолько резко я поперхнулась. Закашляв, умудрилась затушить пламя свечи, погрузив комнату во тьму. Продышавшись, хриплым голосом озвучила команду зажечь верхний свет. И подобно залившему комнату сиянию настал миг просветления и для меня – осознала, какой момент в переговорах зацепил.

Глаза... Выражение глаз... Необъяснимо одинаковое! Так же не бывает, чтобы разные люди реагировали так... однотипно. Узнаваемое выражение глаз. Пустота. Вязкая и глухая, лишенная тонов и осмысленности, тоскливая... Как... как у Шарта Рено!

Именно эту особенность эмпата я подметила сегодня при первой встрече с новыми коллегами. Флегматичная безэмоциональность, полная отрешенность во взгляде. Сегодня я видела ее и в других глазах! Причем в каждой из пар. Точно!

Подскочив на ноги, запустила пальцы в волосы, лохматя шевелюру. Следующим движением кинулась к блокноту, в котором все же что-то записала. Желала удостовериться! И точно – безмолвная тоска в недрах глаз была во взглядах супругов-модификатов. А в каждой паре был такой супруг. И да, они все при этом выражали согласие на развод. Странно?

Но и очевидно, что моим новоявленным коллегам об этом известно больше, отсюда и их попытки удержать пары от расставания?.. Я могу быть права?

Брр... Обхватив щеки ладонями, затрясла головой – не надумываю ли я? Не раздуваю ли мелочи, подгоняя под странную идею. Определенно, коллег перевели на новое место, это нормально – стремиться проявить себя со всем усердием. Мне бы их старательность!

Мысли, сделав полный круг, вернулись к отчету, что мне предстоит завтра сдать главному брачному судье Сермира. И я не могу не справиться! Не после демонстрации профессионализма Михалом Шлейзу. Удивительный поворот – его старания мотивировали и меня. Отправив грязную посуду в мойку, плюхнулась за рабочую поверхность: перепроверю

данные в отчете еще раз!

Завершила проверку, когда давно перевалило за полночь. На мгновение сомкнув веки, поняла, что глаза болят от долгого просмотра монотонных данных. Впрочем, идеальный итог стал мне наградой, в этот раз не ударю в грязь лицом перед шефом!

Разминая затекшие плечи, никак не могла найти в себе силы подняться и перебраться в кровать – усталость буквально припечатала к стулу.

«Почему не замечала этого прежде?..» – мысленно я снова спрашивала себя, удивляясь что никогда не обращала внимания, ведь Див все «смешанные» пары брал на себя.

И их прошения о разводе неизменно удовлетворялись! Впечатленная сегодняшними стараниями модификатов сохранить семьи, перепроверяя отчет, обращала внимание на этот момент – ни единой отмены запросов пар, ни одной попытки отсрочить или разубедить в принятом решении за три прошедших года. Прежний главный брачный судья Сермира работал быстро и четко, поставив процесс разводов смешанных пар на поток. Можно ли заподозрить скрытый умысел? Но смысл? Какая с этого может быть выгода? Это лишь разводы, а не какие-то квоты целевого финансирования.

Поразительно, но перекося статистики никто не заметил – выходит, рядовые судьи брачной корпорации справлялись куда успешнее, не всегда доводя дело до развода. Но это все-

гда были пары, где оба супруга являлись обычными людьми.

Странно все это...

Волевым усилием заставила себя подняться и добрести до кровати. Стоило рухнуть на нее, как сон утянул в свой туман. Последнее о чем подумала: только бы опять не проспать... Даже мысль о подмене улик уже не беспокоила.

Глава 3

– Проспала?! – Вскинулась резко с ощущением, что только что легла.

Осознать, что причиной пробуждения стал сигнал системы, запрограммированной на ежедневное пробуждение, получилось не сразу. Голова гудела – отдых оказалось недостаточным. Отправившись умываться и, увидев собственное отражение, даже порадовалась, что на работу теперь придется носить иллюзию. По крайней мере пока не выясню, кто же неведомый «соучастник» моего профессионального проступка, и почему он затеял со мной игру в кошки-мышки.

Разорительно, конечно, но... Тут едва не выронила зубную щетку изо рта, вспомнив, что согласилась вчера на условную подработку: буду помогать Шарту Рено избавляться от последствий служебных перегрузок. Только сейчас до меня дошло: что делать, если пересекусь с ним на общем приквартирном пространстве «в образе» коллеги?

Брр... как все так запуталось?

– Надо сегодня честно рассказать Михалу о потере архивной улики, – приняла я твердое решение. – И совесть успокою, и необходимость в иллюзии отпадет. Накажет – так заслужила собственной безалаберностью.

Иначе, выдавая себя за помощницу главного судьи Мари-

ну Мади с надуманным обликом и соседку по этажу с обликом ночной паникерши Майи, сама запутаюсь, а уж Шарта Рено и вовсе поражу в самом дурном смысле слова. Еще заподозрит у меня раздвоение личности.

– Какое счастье, что я вчера от удивления ему не представилась, – похвалила я собственное отражение. – Буду для него просто соседкой, ни к чему нам излишне сближаться, достаточно и того, что придется держаться за руки!

На завтрак пришлось ограничиться стаканом жидкого йогурта и яблоком. Готовить что-то более существенное было некогда – я караулила нового соседа, настроив экран домофона на внешний обзор. Крайне важно было убедиться, что эмпат уже ушел, прежде чем самой покидать квартиру.

Но мужчина в полной мере оправдал мои ожидания, оказавшись пунктуальным трудоголиком – он отправился на работу с большим запасом по времени. А следом, терпеливо выждав двадцать минут, которых Шарту за глаза бы хватило, чтобы покинуть жилой сектор, выпорхнула наружу и я, предварительно с помощью иллюзии сотворив вчерашнюю внешность.

Какая маята!

Привычный и заученный до автоматизма за годы работы маршрут пролетел незаметно – я была погружена в собственные мысли. Меня никто не беспокоил – окружающие люди неизменно стремились дистанцироваться, избегая любого случайного контакта, впрочем, я подсознательно вела

себя также. Мысль о заветном отчете грела душу – сегодня я планировала начать реабилитироваться в глазах нового начальства. Оценит же старания?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.